

В графике и в морфологии автор так близок к книжным стандартам, что новгородское происхождение грамоты проявилось только в цоканье (*пышеничю*) и в *к* (а не *ц*) в [*ѡ*]ежъскѣ.

В *посъли же, посади же* частица *же* выступает в роли “скрепы”, см. § 4.34.

Слово *житище* (от *жито* ‘ячмень’) в говорах известно: *житище* ‘подсечная нива из-под сжатого ячменя’, ‘поле, с которого убрано жито’ Олон., Новг., Калинин., Петерб. (СРНГ, 9: 190).

Слово *орогъ* встречено впервые. Очевидно, это то же, что диалектное (сев.-зап.) *брга* ‘болотистое топкое место’, ‘лощина, овраг между горами, холмами’ (и ряд близких значений) — СРНГ, 23: 330 (с пометами Арх., Олон., Ленингр., Север., Волог.); см. также Слов. XI–XVII, 13: 62. Слово заимствовано из карельск. *orgo* ‘влажная долина, низина’ (финск. *orko*, эст. *org*), см. Фасмер, III: 149. Известно также производное *брожный* (о дереве) Олон. (СРНГ, 23: 345). Варьирование *орга* — *орогъ* скорее всего связано с возможностью исчезновения конечной гласной в самих прибалтийско-финских диалектах. Наряду с *брга* известен также вариант *вбрга* (с вторичным *в*), см. СРНГ, 5: 98, Слов. XI–XVII, 3: 29, Фасмер, I: 351. В связи с этим представляет интерес слово *вброг* ‘овраг’ Осташк. (СРНГ, 5: 108): возможно, оно связано не с *враг* ‘овраг’, а именно с *орогъ*, представленным в настоящей грамоте.

В написании *орогъ* интересную проблему составляет второе *о*. Заимствование из *org-* (не слишком древнее) должно было дать *оръг-*. Возможно, *орогъ* — это и в самом деле лишь форма записи для *оръгъ*. Однако других замен *ъ* на *о* в грамоте нет, поэтому более вероятно всё же, что за этим *о* стоит настоящее [о]. Это либо просто результат прояснения сильного *ъ*, либо особый тип уподобления сочетания *оръ* полногласному *оро* (как, например, в слове *уборокъ* ‘мера зерна’ < *уборъкъ*, у которого в Синодальном списке Русской Правды [и многих других списках] Р. мн. имеет вид *убороковъ*). Различить эти две возможности можно было бы лишь при наличии какой-то косвенной формы, скажем, Р. ед. *оръга* (*орга*) или *орога*.

Слово *отрокъ*, по-видимому, имеет в настоящей грамоте несколько иное значение, чем в большинстве других берестяных грамот, где так обозначается младшее должностное лицо. Поскольку в данном случае отроки должны пахать лощину, скорее всего речь идет о какой-то категории зависимых от адресата крестьян.

Вежька — уменьшительное от слова *вежа*, имевшего целый ряд значений, в частности, ‘шатер’, ‘палатка’, ‘легкая постройка’, но также и ‘отдельно стоящая постройка вообще’ и специально ‘укрепленная постройка’, ‘башня’.

Имя (прозвище) *Шшиакъ* из других источников неизвестно. Лишь на четыре века позже отмечено нарицательное *шшиакъ* ‘островерхий шлем’. В древнерусскую эпоху в этом значении засвидетельствовано только *чичакъ* (в частности, в берестяной грамоте № 358, сер. XIV) и *чечакъ*. Характер связи между *шшиакъ* и *чичакъ* (*чечакъ*) остается проблематичным (ср. Фасмер, IV: 355, 445). Возможно, прозвище *Шшиакъ* ассоциировалось не с шлемом, а со словами *шшивь*, *шшиька*.

Б 81. Грамота № 804 (стратигр. посл. треть XII в., Троицк. Е)

Отрезана от того же куска бересты, что № 797 (Б 132); но почерки не совпадают.

отъ незначька къ рюрѣ хочеш ли платити ·ѣ· гривьнъ · или не хочеш
а поеди въ городъ

Перевод: 'От Незнанка к Рюре. Собираешься ли платить 6 гривен? Если не собираешься, то поезжай [на суд] в город'.

Незнанько — уменьшительное от *Незнань* (ср. *Недань* и т. п.). В младшем изводе НПЛ Мирошка Нездинич назван Мирошка Незнанич. Имя *Незнань* отмечено также в НПК (V: 255).

Рюра — явно уменьшительное от *Рюрикъ*. До сих пор имя *Рюрикъ* (из скандинавского, ср. др.-исл. *Hróðrekr* < прагерм. *Hrōða-rīkaz 'славой могучий') встречалось в древнерусских источниках только в качестве княжеского. Грамота № 804 показывает, что по крайней мере в Новгороде этого ограничения не было.

Графика: 1) станд. (особо: *е* в *поеди*); 2) *е*. Представляет интерес прямое варьирование: *хоцещи* – *хочещи*.

Редуцир.: I — *Незнанька*. Отметим сильный *ь* в *гривнь*.

Морфология: *-ѣ* в Д. ед. къ *Рюрѣ* (почти наверное от *Рюра*, не от *Рюра*).

Б 82. Грамота № 748 (стратигр. XII в., внестратигр. сер. XII – 1 пол. XIII в. [предпочт. 2 пол. XII в.], Лукинск.).

... | ... (въ чьс)[т]и ходити оу моего рода ци оумѣе
 ... (оу) [н]асъ въ чьсти ходити а нынѣ ты рекле
 ... (д)есати дѣва а за которъ ма [ѡ]дасть (| ...)

Ниже последней строки могло быть только несколько слов в начале еще одной строки; судя по смыслу, такое продолжение имелось. Разрозненные буквы, сохранившиеся от строки, предшествующей данному тексту, не воспроизводим.

Утраченная левая часть, по-видимому, была довольно велика, поэтому связный перевод невозможен. Ясно, однако, что автором письма была девушка и речь идет о выдаче ее замуж. Она пишет жениху (или какому-то его представителю).

По мысли А. А. Гиппиуса (2004а), в своем ответе на письмо жениха девушка, следуя известной эпистолярной модели, повторяла соответствующую фразу полученного письма («ты сказал [= 'написал'] ...») прежде, чем ответить на нее: '[Ты сказал, что хочешь в чести ходить у моего рода. Если умеешь [то-то и то-то соблюдать, то сможешь] у нас в чести ходить. А потом ты сказал ...']

По-видимому, тот сказал что-то касающееся женихов. После лакуны реально сохранившийся текст гласит: '... десяти два. А за которого меня отдаст (очевидно, отец), ...' Вероятный конец последней фразы: 'не знаю' или 'за того и пойду'.

Правда, на стыке 1-й и 2-й строк могло стоять как *оумѣеши*, так и *оумѣеть* (или *оумѣе*); поэтому нельзя исключать того, что перед нами письмо не к жениху, а к некоему посреднику.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (начальн.), *е*.

Не совсем ясно написание *которъ*. Проще всего здесь усматривать нечленную форму. Но нечленные формы от слова *которыи* в славянских языках по существу неизвестны. Так, согласно Вайяну (с. 181), в ст.-сл. языке *которыи*, *котерьи* "изменяется всегда по определенному склонению". Для др.-р. можно указать, правда, отдельные случаи написания *катори* в И. мн. муж., но в них легко предположить графическое упрощение или фонетическое стяжение. Поэтому велика вероятность того, что в данной грамоте в *которъ* буква *ъ* заменяет *ы* или просто недописано *и* (т. е. *каторъ* стоит вместо *каторы* или *каторьи*).